

Лицо директора Чжао исказилось, как только Пэн Цинлин открыла рот.

Несправедливо?

Директор Чжао поперхнулся, чувствуя беспомощность и обиду на Пэн Цинлин. Эта женщина была всего лишь автором романа, который они хотели адаптировать в фильм, который они хотели снять. Насколько высокомерной она могла быть, чтобы говорить ему, что это несправедливо?

Однако, даже если директор Чжао почувствовал горечь от ее слов, он не мог ничего с ней сделать. Пэн Цинлин могла быть просто автором, которого любой мог бы растоптать, если бы захотел. Однако человек, стоящий за ней, определенно не был тем, кого можно было позволить себе обидеть.

"Мисс Пэн, вы можете быть такой сейчас, но... кто знает, останется ли ваше решение таким же, когда начнутся съемки?" Директор Чжао сдерживал свой гнев.

Другой режиссер вмешался и кивнул в знак согласия со словами директора Чжао. Он сказал: "Он прав. Я знаю, что Ран Сюэи - актриса со стажем, и у нее большой опыт в исполнении различных ролей в индустрии. Однако прошло уже шесть лет". Он посмотрел на Ран Сюэи и спросил ее: "Позвольте спросить, а чем вы занимались в течение этих шести лет? Практиковалась ли ты в актерском мастерстве за закрытыми дверями?".

Слова другого директора были резкими и были направлены на унижение Ран Сюэи. Все не знали, действительно ли Ран Сюэи занималась актерским мастерством в течение шести лет отсутствия, но все также знали, что она готовилась к помолвке с неким богатым молодым господином.

"Вот почему... Я думаю, что племянница директора Чжао больше подходит на роль второй исполнительницы, чем Ран Сюэи". Режиссер, сказавший это, не выглядел даже наполовину извиняющимся, глядя на Ран Сюэи.

Однако Ран Сюэи не отступила и, прежде чем кто-то успел принять решение, сказала. "Директора, это правда, что я очень долгое время не работала в индустрии развлечений. Шесть лет - это не повод для шуток. Я также не та Ран Сюэи, которая была раньше... И под этим я подразумеваю... Я уже перешагнула свой предел шестилетней давности".

Даже спустя столько времени на ее лице не было ненависти.

"Словам нельзя доверять. Вы должны знать, что Ран Сюэи..." сказал другой директор.

Пэн Цинлин была недовольна. Эти двое ополчились на Ран Сюэи и даже проигнорировали ее, автора романа!

Как раз когда Пэн Цинлин собиралась открыть рот, чтобы заговорить, директор Лань схватил ее за плечо и заговорил первым. "Сейчас, сейчас. Давайте не будем ссориться из-за этого... Почему бы нам не сделать вот так? В первый съемочный день пусть мисс Ран и мисс Цинь разыграют сцену перед всеми? Затем мы решим, кто будет играть главную женскую роль, после того, как узнаем мнение всех?".

Это было единственное подходящее решение для выхода из тупика, в котором оказалась комната.

Итак, Ран Сюэи была назначена на церемонию запуска фильма, и если ее выберут, то она сразу же будет играть вместе с другими актерами.

После окончания прослушивания Ран Сюэи собрала сумку и уже собиралась выйти из комнаты ожидания, когда увидела директора Лань и Пэн Цинлин, стоявших у двери.

Похоже, они специально ждали ее.

"Мисс Ран!" Пэн Цинлин окликнула ее по имени.

"Мисс Пенг, директор Лан", - поприветствовала она их, немного нервничая.

Пэн Цинлин широко улыбнулась: "Мисс Ран, вы удивительны! Я никогда не видела, чтобы лицо директора Чжао так потемнело!".

Директор Лан также рассмеялся. "Это правда. Я знаю его с первого дня, когда начала работать директором. Но это был первый раз, когда я увидел его таким, будто он съел лимон и не может его выплюнуть".

Эти двое были так взволнованы и счастливы.

Ран Сюэи покачала головой и не приняла их комплименты.

"Нет, нет... Я не заслуживаю ваших похвал. На самом деле, мне было очень страшно, когда я стояла перед всеми. Посмотрите, у меня до сих пор дрожат руки".

Она показала им свои дрожащие руки и выглядела немного смущенной.

По правде говоря, Ран Сюэи очень нервничала, пока находилась в комнате для прослушивания.

Это был первый раз, когда она не сдерживалась перед кем-то с шести лет назад.

К счастью, ее первая битва была выиграна без проблем.

"Церемония загрузки состоится 4 числа этого месяца. Так что не забудьте проснуться пораньше и привести себя в приличный вид. В любом случае, увидимся на следующей неделе". сказал директор Лань Ран Сюэи, прежде чем отвести Пэн Цинлин обратно в комнату для прослушивания.

Ран Сюэи попрощалась с ними.

...

На следующий день у Ран Сюэи было свободное расписание. Ей было нечего делать, но нужно было многое подготовить, прежде чем наступит день церемонии загрузки.

"Доброе утро..." поприветствовала Ран Сюэи, как только переступила порог кухни.

Сун Ю Хань стоял за прилавком с тарелкой в руках. Он обошел вокруг стойки и аккуратно поставил тарелку на обеденный стол.

"Как твое прослушивание?" спросил Сун Юй Хан, поцеловав ее в лоб.

Вчера Сун Юй Ханю пришлось спешно ехать в корпорацию "Юй" и весь день провести за

чтением предложений и отчетов по контрактам. Когда он вернулся домой, Ран Сюэи уже спала на их кровати, и он не мог спросить ее, как она прошла прослушивание.

Сердце Ран Сюэи наполнилось теплом при ощущении его губ на своей коже...

"Церемония загрузки состоится 4 числа этого месяца. Режиссеры сказали мне присутствовать на ней и начать съемки для моей роли", - Ран Сюэи села напротив него. "Однако пока неизвестно, получу ли я роль".

"Почему? Разве ты уже не получила роль?" Сон Ю Хань нахмурился.

"Ну, да... Но роль была взята еще до начала прослушивания. Так что, в конце концов, они дадут мне и другой актрисе сыграть роль, а режиссеры выберут, кто будет играть роль второй исполнительницы".

Ран Сюэи не хотела ничего от него скрывать. Поэтому она рассказала ему, что именно произошло.

Услышав, что произошло в день прослушивания, лицо Сон Ю Хана потемнело. Его глаза стали холодными и опасными, он смотрел на нее.

Ран Сюэи взяла его за руку и успокоила: "

Эй, я рассказал тебе все это не для того, чтобы ты тратил свое время и силы на такого человека, как директор Чжао. Не волнуйся, я разберусь".

"Но этот директор Чжао и тот другой директор оскорбили тебя".

"Сонг Ю Хан, ты думаешь... я не готова к тому, что меня все будут оскорблять? После всего, что произошло в моей жизни, неужели ты думаешь, что меня заденут их обидные слова?" Ран Сюэи усмехнулась. Ей надоело быть подавленной чужими словами и поступками. Пришло время действовать.

"Поверь мне. Я не позволю никому растоптать меня снова....".

<http://tl.rulate.ru/book/75865/2567361>